

Самый рней - 1992 - 20 26 июля (ср 30) - с 16
 смотрите, кто пришел!

«Я втайне надеюсь увидеть свой маленький бюст...» —

признается певец Андрей Державин

— Это не так интересно, как кажется. Я занят грязной работой... Гастроли, допустим. Вонючая гостиница, холодные поезда, по пять концертов в день...

А я ведь помню его другим — уверенным, ироничным, бравирующим. Как заставка в одном из его магнитоальбомов: «По просьбе депутатов поет Андрей Державин! Играл группа «Сталкер»!! Танцует комсомол!!!» В 85-м, перестроечном, объявился он на большой эстраде. Мальчик-одуванчик, попрыгунчик, симпатяга. С вокалом — не очень, с хореографией еще хуже, но мелодии красивы и прилипчивы — сам сочиняет, а тексты так вообще — «в десяточку»: друг пишет, поэт Сергей Костров. Вот вам и весь секрет, как стать звездой... Одно дело — стать, другое — удержаться.

— Пять концертов в день! Бедный... Разве это не ты их сам назначаешь?

— Ты знаешь, Влад, я не хочу приbedняться. Просто не всегда получаешь тот гонорар, на который рассчитываешь, приходится добирать количеством, грубо говоря, «чесом».. Я не знаю доходов многих моих коллег, но, конечно, мы люди не бедные. Только если сопоставить уровень моей жизни и жизни какого-нибудь финского музыканта, поющего «курлы-мурлы», то не о чем тогда и говорить! Его и не знает никто, а он получает пять тысяч «зеленых» за выход на сцену.

— Что же тебе мешает собрать чемодан и...!

— Я нигде не уеду! Я — русский. И жить мне, и умирать в этой стране... У них немного покрутиться, конечно же, интересно. Пожить и поработать. Но только не музыкантом — не нужны никому советские поп-музыканты. На Западе хватает своих с избытком.

— Извини, принародно не принято снимать парики и вынимать вставные челюсти, но все же...

— Ты о фонограммах? Когда «Сталкер» начинал, мы вообще не знали, что это такое, работали только вживую. Фонограмма появилась с развитием кооперативного движения в

организации концертов популярных артистов. Почему? Потому что звонят и говорят: «Хочешь поехать в город такой-то?» — «Хочу!» — «Поехали, 15 минут на сборы». У меня инструментальная фонограмма, ведь очень сложно, очень дорого и очень небезопасно возить с собой те инструменты, которые должны звучать в моих песнях.

— Я знаю, ты родом из Коми. Трудно было получить московскую прописку?

— Конечно, в «лимите» я не числился, а прописку получил очень просто: фиктивным браком. Ушло на все почти четыре года... Кстати, никому из журналистов я еще об этом не рассказывал, у тебя — приоритетное право. Видишь, как здорово!

— Да... Суперинформация, конечно. Тогда «колись» дальше: не пел ли ты шлягеров, вроде «Гайдар шагает впереди»!

— Пел. Для того чтобы выжить в этой сложной обстановке строящегося коммунизма, я, помнится, затеял такую авантюру: написал цикл песен под кодовым названием, кажется, «Слався, партия, сила народная». Причем, что самое интересное, в стиле поп-музыки! И мы «вешали лапшу» в отделе культуры: как все это актуально.

— Ну, сейчас-то тебя, наверное, считают национальным героем!

— Мне предлагают съездить на гастроли в Сыктывкар. Я не был там уже года три. Поэтому первым делом попрошу устроить маленькую экскурсию по городу: я втайне надеюсь увидеть свой маленький бюст на главной площади, рядом с обкомом.

— Бронзовый!

— Не важно.

— А ты по-прежнему конъюнктурщик! Недавно я видел тебя по «ящику»: шел фестиваль «Правды». Ты что, поклонник этой газеты?

— Почему я приехал? Не знаю... Наверное, прежде меня бы туда никогда не позвали, а тут вдруг звонок, приглашают участвовать в празднике. Захотелось посмотреть, что там и как... Я победил эту газету: несколько лет она обо мне вообще не писала, а сейчас даже показала по ТВ!

— Это, конечно, крутая реклама, но почему на экране не видно державинских клипов!

— Дорого, вот и не видно. У меня есть только один профессиональный клип. Сняла его режиссер Марта Могилевская. Огромное ей спасибо! Сейчас я занят поиском спонсоров: снять клип за наличные мне, увы, не по карману...

В конце туннеля должен быть свет, а в конце разговора — счастливый конец. Мы устали от «чернухи» и безнадежности. Не буду ничего придумывать: у Андрея Державина, тыфу-тыфу-тыфу, все в порядке. Он работает — поет и сочиняет. Он надеется. И, конечно, совсем не на бронзовый или гипсовый бюст у обкома: на нашу с вами доброжелательность!

Влад ВАСЮХИН